

Говоря это, Цзун Хао краем глаза смотрел на Ху Цяньцю и Цю Вэя, которые сидели на возвышении. Не только он, но и все остальные люди в зале сделали то же самое.

Все они знали, что выбор короля монстров будет зависеть от этих двоих.

Один из них командовал 600-тысячным войском горы Гантиан, многие из его учеников были в армии, занимая важные посты. Другой был лидером расы железных тигров, не только контролируя 100-тысячную элиту расы железных тигров, но также был лидером многих тигровых рас. В пределах горы Гантиан он был настоящим экспертом, только чуть более слабым, чем Цзун Вейран. Знаменитый генерал континента Донглин, который никогда раньше не проигрывал, когда вел войска на войну.

Пока эти два человека не заговорили, даже если бы люди в зале объединили руки и приняли решение о короле монстре, все равно был бы шанс, что они будут опрокинуты.

Звуки дискуссии в зале продолжались, не останавливаясь. Чай Юань был немного нетерпелив и нахмурился:

- Ху Цяньцю, ты тоже должен говорить. Ты лучше всех понимаешь, что происходит с принцем. А раз так, то ты все еще хочешь, чтобы он взошел на трон?

Ху Цяньцю улыбнулся и небрежно сказал:

- Ну и что, если я это сделаю? Гора Гантиан принадлежит правителю, и даже если он умрет, то только его сын может взять власть в свои руки. Что такое Цзун Ши и Цзун Ян, откуда взялся этот мусор? Я их не знаю. Чтобы действительно посметь бороться с принцем, какая наглость. Если бы они не принадлежали к той же расе, что и правитель, я бы забил их до смерти. Старина Цю, верно ли я говорю?

Когда он выплюнул эти слова, весь зал погрузился в полную тишину. До этого все знали, что Ху Цяньцю может лично позаботиться о Цзун Шоу и все еще может поддерживать его.

Однако это был первый раз, когда он ясно дал это всем понять.

Глаза Цю Вэя загорелись, он улыбнулся:

- Это верно! Ты не можешь быть более правым, даже если гора Гантиан упадет, она должна упасть в руки принца. Если ты не сын Цзун Вейрана, то тебе следует просто убраться отсюда. Какое право ты имеешь наследовать трон?

Лин Факун нахмурился, но тут же почувствовал, что у него болит голова. Нынешняя ситуация, несомненно, была наихудшей из всех возможных.

Он оглядел зал, все в зале по-прежнему хранят молчание. Однако часть из них улыбалась, очевидно соглашаясь с тем, что сказал Цю Вэй. Лин Факун несколько не удивился этому, вздохнув:

- Вы двое не помогаете принцу, а вредите ему. В этом хаотичном мире уважают только сильных. Принц не может культивировать, так как же люди будут смотреть вверх и следовать за ним? Даже если мы сделаем все возможное, чтобы поддержать его, если другие захотят причинить вред принцу, что мы можем сделать?

Ху Цяньцю холодно усмехнулся. Если бы кто-то говорил о том, как в мире уважают сильных, то многие ли в этом мире могли бы победить принца в будущем?

Последний человек, который сказал принцу, что уважает только сильных, был лордом горного города Сюань, который потерпел тяжелое поражение и был почти избит принцем.

После чего Лин Факун покачал головой:

- Даже если мы не будем обсуждать это, принц, возможно, не сможет унаследовать должность правителя горы Гантиан. Говорю слова правды, что гора Пылающего Пламени и гора Юнься начали строить город у входа в пролив Жохай. Облачный Океан также заблокирован тысячами военными кораблями города Таюнь, так что принц, возможно, не сможет вернуться обратно на гору Гантиан. Чего брат Цяньцю, возможно, не знает, так это того, что не так давно принц возглавил 4-тысячную элиту горного города Сюань и вошел в пролив Жохай. Разве он не хочет умереть? Даже если бы эти Сюн Куй и Фэн Юй не убили бы его и даже освободили бы, такой человек не имеет права наследовать гору Гантиан. Кто знает, станет ли он контролируемой марионеткой и будет ли иметь какую-либо торговлю, как с горой Юнься, так и с горой Пылающего Пламени...

После того, как он произнес эти слова, несколько человек сидевшие в нижней части зала, будь то Цзун Ши, Цзун Ян или Цзун Мин, Цзун Хао, все они улыбались.

Остальные люди были глубоко погружены в свои мысли.

Лицо Ху Цяньцю слегка позеленело. Только он собрался заговорить, как краем глаза заметил несколько красных теней, внезапно появившихся из-за ворот. Он нахмурился, держа в руке одну из красных быстрых птиц.

Глядя на письмо в трубке, он был совершенно ошарашен. После чего он недоверчиво моргнул, но слова на бумаге остались прежними.

Затем он оглядел зал. Если не считать Цю Вэя, который так же смотрел на него, полный потрясения и счастья, остальные несколько человек, получивших это сообщение, стали зелеными и белыми. Единственное сходство было в том, что их глаза были полны недоверия.

...На первый взгляд в это просто невозможно было поверить. Убийство 4 генералов, использование 3 тысяч тяжелой кавалерии, чтобы растоптать 400 тысяч человек, не было ли это слишком преувеличено. Первым его чувством было то, что его глупый сын выдумывает истории, чтобы обмануть его. Этот парень, который считает себя умным, становился все глупее и глупее, даже не зная, как лгать. Когда он вернется, то обязательно получит от него хорошую трепку.

Но когда он увидел выражения лиц людей в зале, то почувствовал некоторую уверенность. Если его сын ошибается, то не может быть, чтобы разведчики и шпионы, посланные другими, тоже ошибались.

На самом деле это было правдой. 400-тысячная армия альянса горы Юнься и горы Пылающего Пламени фактически проиграли! Они проиграли принцу!

Ху Цяньцю мог только чувствовать, как в его сердце поднимается невыносимая радость. Он не смог удержаться и расхохотался, его голос был таким громким, что окна в зале задрожали. Посыпалась многочисленная пыль, и даже 50 тысяч солдат горы Гантиан, находившихся снаружи, на площади, были удивлены и не понимали, что происходит.

В зале все лидеры рас монстров, а также генералы, имевшие право присутствовать на собрании, также не знали, что происходит, глядя прямо на Ху Цяньцю, который разразился маниакальным смехом.

Хотя они и не знали, что произошло, по сложным выражениям лиц Цзун Мин, Цзун Хао и Лин Факуна они поняли, что что-то должно было случиться. И это, скорее всего, было выгодно принцу.

Этот смех длился долго, пока Цю Вэй не нахмурился в нетерпении, тайно пнув Ху Цяньцю. Только тогда тот остановился. Однако его рот все еще был открыт, как будто он не мог закрыться, когда он улыбнулся, вставая:

- Радостная новость! Моя гора Гантиан обладает беспрецедентным общим талантом. Несколько часов назад Цзун Юань во главе 3-тысячной конницы горного города Сюань прорвался через 50-тысячную кавалерию горы Юнься, разбив 7 последовательных формирований и убив 4 предков Хуанву, убив принца горы Юнься, Фэн Юя. Таинственная кавалерия Черных Лис, нашей горы Гантиан, примчалась вовремя, чтобы убить 45 духовных мастеров, захватив Сюн Куя живым. 14 шахт Камней Разума в проливе Жохай находятся в безопасности...

Когда он произнес эти слова, весь зал пришел в смятение. Затем за пределами зала раздались громкие аплодисменты.

Будь то внутри или снаружи, это была суматоха, когда они все распространяли сообщение и обсуждали его. Они были либо в восторге, либо подавлены, а некоторые чувствовали себя польщенными. Много разных эмоций.

Цзун Ши и Цзун Ян не знали, что написано в послание, принесенном красной быстрой птицей, их лица теперь были пепельно-белыми, они вопросительно смотрели на Лин Факуна, Цзун Мина и Цзун Хао. Лишь увидев, что лица этих немногих людей осунулись, и они слегка опустили головы.

Особенно Цзун Хао, чье лицо было лишено крови, а тело слегка дрожало. Его руки были крепко сжаты, а глаза полны злобы и сожаления.

Ху Цяньцю улыбнулся и украдкой взглянул на нескольких из них, прежде чем усмехнуться про себя. Он решил посыпать их раны солью и громко сказал:

- У меня есть еще одно дело, которое я хотел бы вам всем рассказать! Цзун Юань не только убил 4 предков Хуанву подряд, но и постиг смысл молниеносного копья. Всего через один-два года у нас, наверняка, будет еще один предок Хуанву, бесподобный генерал! Я слышал, что когда этот ребенок поклялся в верности принцу, он вызвал небесное явление, заставив молнии собраться над его головой!

В зале, который немного притих, теперь царил настоящий шум.

Почти все обменялись взглядами друг с другом, их глаза были полны шока и потери.

- Этот Цзун Юань действительно последовал за принцем?

- В этом нет ничего удивительного, ведь принц - это прямая линия правителя, он наследник горы Гантиан. Посмотрите, как Цзун Хао и Цзун Ян делают вещи, разве они похожи на правителей?

- Клятва крови и небесное явление... говорят, что только люди с судьбой, данной небесами, могут вызвать это. За многие тысяч лет, это происходило всего лишь десятки раз. Все эти люди стали успешными, все стали легендами. Чтобы этот беспрецедентный общий талант работал на него, неужели принц точно так же унаследовал судьбу с небес?

- Ах, этот Цзун Хао потратил столько сил, чтобы вырастить его, обучал его столько лет, но его легко принял другой. Такой талант действительно попал в руки другого, совершенно бесплатно...

- Подумать только, он сказал, что культивирование Цзун Юаня не будет продолжаться, и он проживет лишь несколько лет. Что за пощечина самому себе!

Изо рта Цзун Хао сочилась кровь. Цзун Хао внезапно поднялся. Внезапное предательство заставило его почувствовать себя очень неловко. Он также не мог вынести слов и насмешек, исходящих отовсюду. Этот взгляд жалости также вызвал ярость в его сердце. Однако он ничего не мог с этим поделать.

В конце концов, он тяжело усмехнулся, размахивая рукавами, его лицо полностью позеленело, когда он вышел из зала.

В его глазах застыло злобное выражение, словно надвигалась буря.

Ху Цяньцю заметил это, но ему было все равно, и он презрительно фыркнул.

Для Цзун Юаня постичь состояние маньяка молниеносного копья, было великим делом. С этого времени его будущее развитие не будет иметь никаких забот. Прорваться в царство предков Хуанву за 1-2 года было совсем не мечтой.

Ну и что с того, что Цзун Хао был зол и расстроен? Вознесенные предки не могли атаковать, и с его способностями, он также не мог справиться с Цзун Юанем.

Он улыбнулся и посмотрел на оставшихся немногочисленных людей в зале.

Выражение лица Лин Факуна непрерывно менялось в течение этих мгновений, прежде чем он успокоился и встал:

- Брат Ху, сегодняшнее собрание должно закончиться сейчас, как насчет этого? Мы должны уйти!

Затем он даже не стал ждать согласия Ху Цяньцю, прежде чем прямо выйти из ворот зала. Следуя за ним, лицо Цзун Мина тоже было зеленым.

Чай Юань был погружен в глубокие раздумья. Прошло много времени, прежде чем он встал. Он хотел что-то сказать Ху Цяньцю, но остановился, вздохнув про себя. Когда он повернулся и вышел, лицо его было погружено в глубокую задумчивость.

(Вы читаете эту новеллу на tl.rulate.ru)

Зал мгновенно затих. Половина из них все еще тихо сидела в зале. Хотя они были счастливы, они ничего не говорили, глядя на него с торжественным видом.

Ху Цяньцю улыбнулся, но это не было похоже на улыбку, когда он посмотрел на Цзун Шиюаня.

- Шиюань, забудь об этих Цзун Ши и Цзун Ян. Поскольку они хотели сражаться с принцем, у них не было другого выхода. Ты его дядя, и правитель тоже относится к тебе, как к своей правой руке. Ты действительно хочешь, чтобы эта должность короля монстров попала в руки других?